

Кириенко Зинаида

5.7.99

Зинаида КИРИЕНКО:

главные роли сыграла в его спектаклях "Сердце девичье затуманилось..." и "Барба", а потом в декрет ушла... и в театр уже не вернулась. Гончаров меня очень не хотел отпускать: "Вы актриса театральная, - говорил он про Театр киноактера. - Там же кладбище актерское!" Но у меня в это время было в кино работы много, да и поездить хотелось: я же с первыми своими фильмами не только Союз весь исколесила, но и по миру ездила. К тому же, замуж я вышла за человека необеспеченного - он учился. Так что деньги надо было зарабатывать, мы же совместную жизнь начинали практически с нуля...

-И где же вы такого "нищего студента" отыскали?

-На съемках "Казачков". Валера Тарасевский в то время в волейбол играл, а для массовки в фильм спортсменов набирали, в казачков их переодели. Вообще-то, познакомилась мы с ним по пути на концерт Райкина. Я по дороге увидела красавца и все для меня было решено бесповоротно. А уж потом выяснилось, что он

опора и поддержка! И идеал мужчины. А семья - мой тыл и моя стена, я твердо уверена, что уклад семьи, ее нравственный климат - единственная почва, на которой может произрасти, или, наоборот, зачахнуть на корню человеческая личность...

-Вы много лет прожили в Большом Харитоньевском переулке: вам на Гончарной сегодня душевно комфортно?

-Мне здесь нравится: метро рядом, магазины. Воздух есть - из окон деревья видны. А ту квартиру, хоть и шикарная была, пришлось разменять: ребята выросли, внуки пошли - я же бабушка троекратная уже: у Тимочки - Леша и Антоша, у Макса - Кирилл.

-У вас на курсе были подружки задушевные: Наташа Фатеева, Людмила Гурченко...

-Мы очень дружили с Люсей Гурченко: я не в общежитии жила, у тети, так что мы с Люсей к экзаменам готовились, она часто у нас в доме бывала. А когда первый раз выходила замуж - меня на свадьбу почему-то

СЕМЬЯ - МОЙ ТЫЛ И СТЕНА!

Подруга Зинаиды Кириенко как-то сказала о ее муже: "У меня ощущение, что Валера прочел все классику: о чем с ним не заговори - он это знает. Он очень точно и хорошо видит нашу жизнь. И что уж совсем необычно для нашей артистической среды, вот уже сорок лет как Зиначка стоит для него на пьедестале! Боже-ж мой! Ведь это и есть настоящее счастье, если жен-

режиссеры звали меня на хорошие роли, кинопробами довольны бывали, а "наверху" меня не утверждали. Я по наивности, наверное, даже пошла к одному высокому киношному чину, чтобы выяснить что-то. А "выяснилось" все только десять лет спустя: я как-то посмеялась над его ухаживаниями... И в результате роли, ради которых, можно сказать, я родилась, - сыграли другие. То есть я почти воспроизвела в собственной жизни репетиции из одного любимого мною фильма "Сорока-воровка". Правда, там мою героиню сослали на скотный двор - меня же просто оставили без работы, без ролей.

-И все-таки, Зинаида Михайловна, вы судьбой довольны?

-Однозначно на этот вопрос я вряд ли отвечу. В чем-то - да. Счастье мое, что прожила на экране жизни и судьбы, понятные мне и близкие. Работала я всегда много - у меня в Театре киноактера замечательный был репертуар: Катерина из "Грозы", Настя из "Бабьего бунта", госпожа де Реналь из "Красного и черного"... (Многие годы роли эти завлекали в театр зрителей, идущих посмотреть на "живую Кириенку" - Г.С.). Раньше от бюро пропаганды кино проводила встречи-концерты. Я до сих пор много езжу, слава Богу, здоровье пока есть, "пенсия"-то государственного на прожитие не хватает...

-А в каких театрах вас можно было увидеть после мастерской Герасимова-Макаровой во ВГИКе?

-Партнер мой по "Сороке-воровке" привел меня в театр Пушкина - я там главную женскую роль сыграла в спектакле "Трасса" по Дворецкому, потом перешла в театр на Басманной, к Андрею Александровичу Гончарову,

в фильме нашем в массовках занят и на концерт пошел во многом из-за меня: в Грозном "белой женщине", как там приезжих называли, по улицам ходить опасно было, и он для себя цель поставил - опекать меня. Позднее он настоял, чтобы я из гостиницы в дом его тети перебралась, потом со своими родителями познакомил - в общем, устроил мне "смотрины". А потом уже в МГУ поехал поступать. Когда мы поженились, весь город считал, что Кириенко увезла самого красивого парня.

Свадьбу мы сыграли в доме его бабушки, потом нас посадили в поезд и мы отправились в Москву - я от студии как раз получила на "Соколе" в двухкомнатной квартире комнатуху. А поскольку у меня были бесконечные разъезды, то Валера и дом держал, и сыновей растил. Старший, Тимур, Институт военных переводчиков закончил, служил в армейской разведке, потом ушел из армии. Максим - отслужил два положенных года - закончил Институт по менеджменту-аудиту. Они с отцом сегодня в семейной фирме...

-Лет двадцать назад вы случайно наткнулись на информацию о мексиканском фестивале в Акапулько с таким, примерно, комментарием: "Сегодня нет у нас ужасно себя мужчины, который не захотел бы изменить любимой с русской красавицей Зинаидой Кириенко!"

-Было такое! Но я никогда не коллекционировала мужчин - это занятие не по мне. Все эти годы Валера - моя

не позвала. Так и не получилось у нас дружбы "на всю жизнь"...

-У вас есть на Земле место, которое ассоциировалось бы для вас с понятием "счастье"?

-... Я же в Москве уже с 53-го года живу, так что... Хотя я никому об этом не рассказывала, но ведь "покорить" столицу Зина Кириенко решила задолго до этого - после седьмого класса удрала я из Дербента в Москву и буквально "ткнув пальцем в небо" поступила в Плано-финансовый техникум железнодорожного транспорта - там общежитие давали. Сбежала, правда, после первого же семестра домой - до "аттестата" доучиваться. А самое мое раннее детство прошло в Махачкале: море, горы... В Новопавловскую мы приехали, когда мне уже одиннадцать было, но там тоже - степь, простор... Может, я и потому до сих пор люблю открытое пространство.

-Вы о чем-нибудь жалеете?

-Что нет жизни второй! Получается, зрелость приходит тогда, когда многое теряешь, приходится что-то наверстывать. Вот я, например, всю жизнь жалела, что не довелось мне музыкального образования получить...

-Что для вас одиночество?

-Это невысказанность души! Когда многое, что хотел бы высказать человеку, остается в тебе. Не знаю ничего точнее формулы: "Счастье - это когда тебя понимают".

Геннадий СУХИН.

щина рассказывает, как он провожал ее (тридцать лет назад) куда-то в поездку и стоял на перроне с глазами, полными слез...

-Зинаида Михайловна, у вас было счастливое детство?

-Мы со старшим братом в детстве были предоставлены сами себе: я вечно бегала в мальчишеской компании с разбитыми коленками, сутками из моря не вылезала. Мама в Дербенте элеватором руководила, в дни войны ей даже морской порт в Баку предлагали возглавить - она хваткая была, инициативная, деятельная - типичная женщина-руководитель ранних советских лет. А хорошая была собой! Но отвергла ухаживания высокого начальника и почти сразу после войны оказались мы в станице Новопавловской, на Ставрополье... В те годы я и предположить не могла, что спустя годы эпизод этот и в моей судьбе повторится:

